

В. С. БАЕВСКИЙ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»¹

Можно сформулировать следующие постулаты как основу для изучения художественного времени и пространства.

1. Имеет значение вся система временных и пространственных сигналов в совокупности и смысл каждого из них в данной системе. Их не следует рассматривать изолированно, выборочно, вне системы отношений.

2. Не следует налагать на текст никаких априорных форм и категорий. Необходимо противостоять соблазнам хронологического и географического (топографического) натурализма.

3. Коннотативные значения временных и пространственных знаков по меньшей мере, равноправны с их денотативными значениями.

4. Имеют значение отношения временных и пространственных знаков между собой, их отношения с системой персонажей, фабулой и другими структурными факторами текста.

В [1, 2] с этих позиций исследовано художественное время «Евгения Онегина», показана его связь с художественным пространством произведения, системой персонажей и фабулой. В настоящей статье рассматривается художественное пространство романа в связи с художественным временем, системой персонажей и фабулой. Художественное пространство понимается нами как категория поэтики, организующая действие произведения [4, с. 335] и потому особенно значительная.

Для обозначения отдельных областей художественного пространства нередко употребляются термины топос (греческий) и локус (латинский) без строгой дифференциации. Мы будем называть топосами самые крупные области художественного пространства, границы между которыми трудно проницаемы для персонажей. Для второстепенных персонажей они обычно вообще непроницаемы, для главных — проницаемы со значительным трудом, с нравственными и душевными потерями. Граница как важнейшее топологическое свойство художественного пространства охарактеризована в [5, с. 278—279; 6, с. 22—23 и др.]

Фабула «Евгения Онегина» знает топосы Дороги, Петербурга, Деревни, Сна Татьяны, Леты, Москвы. Единственный внефабульный топос романа, Одесса, стоит на самой границе фабульного мира: первоначально там Автор должен был встретиться с Онегиным, но в печатном тексте Пушкин окончил повествование как раз первым стихом той строфы, в заключительных стихах которой описывалась встреча друзей (ср. [7, т. 6, с. 205 и 504]). Одесса осталась в авторском отступлении и не стала местом действия романа.

Дальнейшие подразделения топосов будем называть локусами. Они определяют функции топосов и определяются ими, в отношениях к различным локусам проявляются характеры и даже идеология персонажей.

¹ Настоящая статья продолжает цикл работ [1—3].